

УДК 327.8

БЕЛОРУССКО-ЛИТОВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: КАК ПОЛИТИКА ПОБЕЖДАЕТ ЭКОНОМИКУ

© 2024 ШИМОВ Всеволод Владимирович

Кандидат политических наук, доцент

Отдел социальных и политических исследований, Центр белорусских исследований

Институт Европы РАН, старший научный сотрудник

125009, Россия, Москва, Моховая ул., 11-3

E-mail: vs.shimoff@gmail.com

Поступила в редакцию 07.03.2024

Принята к публикации 13.05.2024

Аннотация. В статье проанализирована динамика белорусско-литовских отношений в постсоветский период. Рассмотрены историко-культурный и политико-экономический аспекты взаимоотношений двух стран. Литва – второй после Польши по активности европейский игрок в Белоруссии. Подробно изучен исторический аспект взаимодействия двух стран и показано, как неодинаковые интерпретации исторического прошлого, связанного с Великим княжеством Литовским, влияют на двусторонние отношения. «Литвинский» миф, с одной стороны, порождает конкуренцию двух стран, с другой – формирует представление об общем пространстве исторических судеб, что подпитывает западнические и проевропейские настроения в белорусском обществе. Во внешней политике Литвы доминирует идеологический подход, в рамках которого Вильнюс пытается играть роль оператора демократических перемен и западного геополитического разворота в Белоруссии. В этой нише конкуренция с Польшей и ксенофобия литовского общества по отношению к славянам ограничивают возможности влияния на Белоруссию. Со своей стороны, Минск в большей степени ориентируется на прагматическое сотрудничество в сфере экономики. В частности, белорусская сторона возлагала большие надежды на партнерство в области энергетики и транзита. Несовпадение подходов Белоруссии и Литвы определяет напряженный и конфликтный характер отношений двух стран.

Ключевые слова: Белоруссия, Литва, Великое княжество Литовское, внешняя политика, транзит, энергетика

DOI: 10.31857/S0201708324030057

Литва – наиболее активный после Польши европейский игрок на белорусском направлении. Вместе с Варшавой Вильнюс выступает ключевым проводником западного влияния в Белоруссии. Политика Литовской Республики в отношении последней носит идеологически мотивированный характер, что осложняет двусторонние отношения. Литва всегда стремилась оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику Белоруссии, активно поддерживая оппозицию и прозападное крыло белорусских элит. Достаточно тесны экономические связи двух стран, прежде всего в области логистики и транзита. В частности, зависимость Белоруссии от транзита через литовские порты выступала важным фактором, осложнявшим белорусско-российские отношения и тормозившим интеграционные процессы в рамках Союзного государства.

В статье рассмотрены основные аспекты белорусско-литовских отношений в постсоветский период, а также их изменения после событий 2020–2022 гг. (политический кризис в Белоруссии, начало специальной военной операции на Украине). Цель статьи – показать, как идеологические и исторические нарративы определяют характер межгосударственных отношений двух стран в постсоветский период, в т. ч. в экономической сфере. Для этого изучены основные нарративы белорусско-литовских отношений, касающиеся исторической памяти (наследие Великого княжества Литовского, ВКЛ) и проблем демократии. Рассмотрено, как эти нарративы воздействуют на экономическое взаимодействие Белоруссии и Литвы.

В тени Великого княжества Литовского

Тесные связи Белоруссии и Литвы во многом обусловлены их историческим прошлым и пребыванием в составе Великого княжества Литовского. ВКЛ – ключевой элемент национально-исторического мифа как Белоруссии, так и Литвы. Оба государства оспаривают друг у друга преемственность по отношению к нему. В 1991–1995 гг. государственным гербом Белоруссии был герб «Погоня», происходящий от ВКЛ. Аналогичное изображение остается государственным символом Литвы. Герб «Погоня» продолжает использовать белорусская националистическая оппозиция, настаивающая на его возвращении в качестве государственного. Споры о преемственности ВКЛ, с одной стороны, создают напряженность в отношениях Белоруссии и Литвы, с другой – формируют представления о тесной исторической связанности двух стран, пространстве общей судьбы, что влияет на политическое поведение и идентичность белорусов.

Великое княжество Литовское возникло в XII–XIII вв. в результате литовской экспансии на западных землях Руси. На пике могущества оно контролировало обширные территории. Помимо современных Литвы и Белоруссии в его состав входила северная и западная часть современной Украины, а также западные области России. В определенные периоды истории восточная граница ВКЛ доходила до Можайска.

В XV–XVI вв. Московское государство отвоевало большинство восточных владений ВКЛ. В конце XVI в. территории Великого княжества Литовского на Украине перешли под контроль польской Короны. До разделов Речи Посполитой границы ВКЛ частично совпадали с контурами современных Белоруссии и Литвы (не

считая непродолжительного периода в XVII в., когда Литве удалось вернуть под контроль Смоленск).

В Литве и Белоруссии миф о ВКЛ стал основой конструирования современной национальной идентичности. Литовский национальный миф строится на утверждении, что земли современной Литвы были ядром ВКЛ и дали государству свое название, а также акцентирует литовскую этническую принадлежность князей и ведущих аристократических родов. Литовские историки выстраивают прямую преемственность между современной Литвой и ВКЛ [Кіаура, 2002; Эйдинтас и др., 2013].

Белорусский национализм делает акцент на решающем вкладе предков белорусов в образование и становление Великого княжества Литовского. В этом контексте указывается на то, что большинство населения составляли восточные славяне, а в официальном делопроизводстве использовался старобелорусский (западнорусский) письменный язык.

В академическом издании «История белорусской государственности», отражающем официальный подход к белорусской истории, ВКЛ рассматривается как одна из важнейших исторических форм белорусской государственности. Авторы указывают, что основателями государства выступали два этноса – белорусы («русины») и литовцы («литвины») [Коваленя, Голубев, 2018: 246]. О.Б. Неменский критикует белорусских коллег за телеологический подход (описание исторического процесса как неизбежно ведущего к образованию современного белорусского государства), принижение и отрицание древнерусского наследия в культурно-историческом генезисе Белоруссии, а также следование польским историческим нарративам [Неменский, 2022].

В белорусском национальном нарративе проблемой выступает принадлежность наименований «Литва» и «литвины» современной Литве. Во второй половине XX в. историк-любитель Н. Ермолович предложил концепцию, в соответствии с которой Литвой изначально называли современную Белоруссию, а литвинами – предков белорусов. Современная Литва называлась Жемайтией, а ее население – жмудинами. Таким образом, Литва «украла» у Белоруссии и белорусов их настоящее имя. Современное название появилось в результате русификаторской политики Российской империи [Ермаловіч, 2003]. Современное научное сообщество не рассматривает эту теорию всерьез, но она оказывает влияние на обывательские представления об истории Белоруссии и стала неотъемлемой частью белорусской «фолк-истории» [Константинов, 2020]. Тем не менее проблема размытости и многозначности исторического термина «Литва» действительно существует.

Белорусские историки В. Носевич и М. Спиридонов, проанализировав исторические источники XVI в., установили, что под Литвой понимали не только этническую Литву, но и западные области современной Белоруссии. Восточная половина белорусских земель идентифицировалась как Русь (впоследствии – Белая Русь) [Насевич, Спірыдонаў, 1996]. Историк О. Дзярнович приходит к выводу о неоднозначности и размытости понятий «Литва» и «Русь» в ВКЛ и невозможности однозначно отнести территорию современной Белоруссии к одному из регионов [Дзярнович, 2017].

Традиция локализовать Литву не только на этнически литовских землях, но и в западных областях современной Белоруссии, сохранялась в Российской империи. К литовским губерниям в дореволюционной России обычно считали не только этнически литовские Ковенскую и Виленскую (последняя – со смешанным славяно-балтским населением, сегодня ее территория разделена между Белоруссией и Литвой), но и преимущественно белорусскую Гродненскую [Горизонтов, 2017]. Такие топонимы, как Брест-Литовск, Каменец-Литовск или Высоко-Литовск (на территории Брестской области, до революции – Гродненская губерния), указывают на то, что эту часть современной Белоруссии было принято относить к Литве. Белорусскими губерниями обычно рассматривали Минскую, Витебскую, Могилевскую и иногда Смоленскую.

Историк Алесь Белый полагает, что историческая Литва – это не только этнические литовские земли, но и славяно-балтское пограничье, примыкающее к столице Литвы – Вильнюсу. Сегодня эти территории входят в состав Белоруссии. Исследователь отмечает, что в XVI–XVII вв. на этих землях шли интенсивные процессы полонизации, в результате которых сложился специфический культурный тип – полоно-литвинский, представлявший собой региональную разновидность польской идентичности. По А. Белому, современная Белоруссия – это федерация двух культурных типов – полоно-литвинского, локализованного в основном в северо-западных областях Белоруссии, и белорусского (русинского, западнорусского), который выступает региональной вариацией культурной традиции, восходящей к древней Руси [Белы, 2007].

Автор статьи считает, что Литва – это не только этнически балтские земли, но и столичный регион, «метрополия» ВКЛ, сложившаяся вокруг Вильнюса и включавшая восток современной Литвы и северо-запад современной Белоруссии. Регион подвергся полонизации и стал проводником польского культурного влияния. Формирование современной Белоруссии связано с распадом «метрополии» ВКЛ и ее политическим размежеванием между литовским и белорусским государствами, которые строились по принципу этнических наций [Шимов, 2011].

Достаточно отчетливая культурная граница исторических Литвы и Белой Руси сохраняется до сих пор. В северо-западных областях Белоруссии сосредоточено большинство белорусских католиков (их численность оценивается в 10–15% населения). Здесь сконцентрировано основное культурно-историческое наследие литовско-польского периода: замки, дворцы, дворянские усадьбы и католические храмы. Именно они позиционируются как главные достопримечательности современной Белоруссии, что зачастую формирует представление о стране как о культурно ориентированной на Запад. Сегодня эти региональные различия довольно сильно сглажены и не формируют такого антагонизма, как между западными и восточными регионами Украины.

Важная составляющая «литвинского» мифа в Белоруссии – представление о Вильнюсе как о древней белорусской столице. К этой мысли закономерно приводит концепция ВКЛ как белорусского государства. Кроме того, этнографы рубежа XIX–XX вв. фиксировали широкую распространенность белорусских диалектов в окрестностях Вильно (сегодня большинство славян Виленского края Литвы идентифицируют себя как поляки, а не белорусы) [Карский, 2006]. Первые деятели бе-

лорусского национализма были в основном выходцами из мелкой шляхты из окрестностей Вильно, а белорусские националистические кружки были изначально сосредоточены в литовской столице.

Современная Белоруссия не выдвигает территориальных претензий к Литве, но наличие «литвинского мифа», популярного среди белорусских националистов, вносит напряженность в отношения двух государств.

Литовский «мессианизм» в Белоруссии

Идеологически литовское присутствие схоже с польским: Литва позиционируется в качестве оператора демократических перемен в Белоруссии. Литва всегда активно поддерживала тесные связи с белорусской националистической оппозицией, а Вильнюс стал одним из основных центров ее базирования. В страну перебрались многие общественные, научно-исследовательские и образовательные организации, которые в силу оппозиционной направленности прекратили работу в Белоруссии. В качестве примеров таких организаций можно привести Европейский гуманитарный университет, который был одним из крупнейших негосударственных вузов Белоруссии, и НИСЭПИ (Независимый институт социально-экономических и политических исследований), пытавшийся проводить в Белоруссии независимые (т. е. неконтролируемые государством) социологические исследования. Именно в Литве обосновались так называемый офис Светланы Тихановской и значительная часть белорусской политической эмиграции после событий 2020 г.

В 2020–2022 гг. Литва активно переманивала рабочую силу из соседней страны в первую очередь в сфере IT, так как многие компании, базировавшиеся в Белоруссии, стали закрывать офисы и релоцировать сотрудников в другие страны. Сегодня численность граждан Белоруссии, постоянно проживающих в Литве, оценивается в 60 тыс. чел., при общем населении последней в 2,8 млн чел. В 2019 г. в Вильнюсе состоялось важное символическое событие – торжественные похороны предполагаемых останков Константина Калиновского, одного из руководителей польского восстания 1863 г. в Литве (в широком смысле с включением белорусских территорий). В церемонии участвовали представители Литвы, Польши, белорусской оппозиции. На мероприятии присутствовала официальная белорусская делегация.

Фигура Калиновского крайне мифологизирована в Белоруссии. В советское время был создан образ Калиновского как национального героя и «крестьянского вождя». В постсоветский период его использовала в основном националистическая оппозиция в качестве символа противостояния России [Гронский, 2008]. В 2020 г. Калиновский стал одним из символов неудавшейся «цветной революции», а его могила в Вильнюсе превратилась в место паломничества белорусской политической эмиграции. В частности, могилу Калиновского неоднократно посещала С. Тихановская.

Несмотря на то что политическая активность Литвы и Польши в Белоруссии схожа, Вильнюс и Варшава выступают скорее конкурентами, чем союзниками. Возможно, что посредством активности в Белоруссии Литва пытается противо-

действовать геополитическим притязаниям Польши на доминирование в землях Речи Посполитой [Шимов, 2023]. В этом контексте сама Литовская Республика выступает объектом польских притязаний. Между Вильнюсом и Варшавой существует давняя напряженность из-за проживающих в Виленском крае поляков – крупнейшего национального меньшинства Литвы. По этим причинам в деле демократизации Белоруссии Литва выступает соперником Польши и рассчитывает создать в будущем с некими прозападными белорусскими властями неформальный альянс, своего рода новое Великое княжество Литовское, которое будет негласным противовесом Варшаве. Таким образом, Литва пытается использовать представления о ВКЛ как о некоем пространстве общей судьбы литовцев и белорусов¹ для продвижения влияния в Белоруссии.

В то же время в Литве сохраняется настороженность по отношению к белорусам. В отличие от Польши, которая охотно принимает их, рассчитывая на скорую ассимиляцию, Литва не может себе этого позволить. Литовцы – небольшой реликтовый балтский этнос, озабоченный сохранением национальной идентичности. Как во всей Прибалтике, в Литве сильны предубеждения против русскоязычного славянского населения, поэтому появление крупной белорусской диаспоры считается вызовом. Например, литовские власти публично выразили опасения из-за распространения «литвинизма» (т. е. идеологии, присваивающей историческое наследие ВКЛ) среди белорусской диаспоры. Дошло до того, что С. Тихановская была вынуждена оправдываться и даже осуждать «литвинизм»². Литовские власти также инициировали проверки около 18 тыс. граждан Белоруссии, получивших литовский вид на жительство, и угрожают лишить их этого статуса в случае обнаружения «негативной информации»³. Под ней подразумевается работа в белорусских силовых структурах, включая срочную службу в армии.

Таким образом, политика Литвы в отношении Белоруссии отличается двойственностью. С одной стороны, Вильнюс пытается покровительствовать, выступая в роли «демократизатора». С другой стороны, конкуренция за историческое наследие ВКЛ и высокий уровень ксенофобии литовского общества ограничивают возможности литовского «мессианизма».

¹ Литовский историк о ВКЛ: «Белорусы приносили культуру, литовцы больше воевали». Еврорадио. 13.10.2021. URL: <https://web.archive.org/web/20240326114950/https://euroradio.fm/ru/litovskiy-istorik-o-vkl-belorusy-prinosili-kulturu-litovcy-bolshe-voevali> (дата обращения: 20.05.2024).

² Тихановская о проявлениях литвинизма: заявления провокаторов абсурдны и возмутительны. DELFI. 02.10.2023. URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/politics/tihanovskaya-o-proyavleniyah-litvinizma-zayavleniya-provokatorov-absurdny-i-vozmutilnelny-94682725> (дата обращения: 06.03.2023).

³ В Литве планируется проверить более 18000 белорусов: придется заполнить вопросник. DELFI. 27.02.2024. URL: https://www.delfi.lt/ru/news/live/v-litve-planiruetsya-proverit-bolshe-18-000-belarusov-pridetsya-zapolnit-voprosnik-95977265?_cf_chl_tk=36T7zCZWRdxXpuCHjfy4r0AfQgvEu69lLokJB2_wqyw-1709553114-0.0.1.1-1834 (дата обращения: 06.03.2024).

Прагматизм, разбившийся о политику

Белоруссия в отношениях с Литвой всегда стремилась выносить за скобки идеологию и политику, сосредоточившись на прагматичном экономическом сотрудничестве. Это традиционный для Минска подход в отношениях с западными соседями, основанный на убеждении, что экономическая выгода перевешивает политические и идеологические разногласия.

А.Г. Лукашенко пришел к власти на волне советской ностальгии и всплеска пророссийских настроений и сместил акценты национального исторического нарратива с ВКЛ на Белорусскую ССР как колыбель белорусской государственности. Это нашло отражение в смене государственной символики и отказе от литовского герба «Погоня» в пользу герба и флага, основанных на символике БССР. При Лукашенко споры об историческом значении Великого княжества Литовского для Белоруссии перешли преимущественно в академическую среду и оказывают на государственную политику весьма опосредованное влияние. Несмотря на то что время от времени белорусские власти вспоминают о ВКЛ¹, в отношении Литвы и Польши белорусская внешняя политика всегда опиралась на экономический прагматизм, а не на общую историческую память или идеологию.

В случае с Литвой основной акцент сделан на сотрудничество в области транзита и энергетики, однако идеологические и политические мотивы для Вильнюса оказались важнее экономических. Литва долгое время оставалась воротами во внешний мир для белорусского экспорта, поэтому Минск был заинтересован в сохранении максимально конструктивных отношений и долгое время закрывала глаза на специфику литовской идеологической политики.

Белорусский транзит обеспечивал стабильный доход литовским железным дорогам и порту Клайпеда. Основными статьями белорусского транзита через Литву были калийные удобрения и нефтепродукты. В 2013 г. концерн «Беларуськалий» – основной экспортер калийных удобрений – приобрел долю в 30% в терминале насыпных грузов порта Клайпеда. Сумма сделки составила 30 млн долл.

Экспорт через порты Прибалтики выступал важным обоснованием внешнеполитической многовекторности Минска, т. е. политического балансирования между Россией и ЕС. В 2020 г. белорусские власти, желая снизить зависимость от поставок российских углеводородов, рассматривали вариант альтернативных поставок через Литву². Однако после 2020 г. она заняла максимально жесткую позицию и отказалась от перевалки белорусских грузов через порт Клайпеда. Это решение больно ударило

¹ Лукашенко: именно на основе белорусского этноса было создано ВКЛ. БелТА. 02.07.2022. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-imenno-na-osnove-belorusskogo-etnosa-bylo-sozdano-vkl-511467-2022/> (дата обращения: 20.05.2024).

² Литва предлагает наладить регулярные поставки нефти и газа в Беларусь через свою инфраструктуру. СБ – Беларусь сегодня. 04.02.2020. URL: <https://www.sb.by/articles/litva-predlagaet-naladit-regulyarnye-postavki-nefti-i-gaza-v-belarus-cherez-svoyu-infrastrukturu.html> (дата обращения: 06.03.2024).

по экономике страны. В 2023 г. руководство порта признало, что из-за санкций его грузооборот упал на 20%¹. Тем не менее литовская сторона готова идти на подобные издержки и не намерена восстанавливать белорусский транзит.

В результате основной поток белорусских грузов переориентировался на российские гавани. В конце 2023 г. посол Белоруссии в России Дмитрий Крутой констатировал, что они практически полностью заменили портовую инфраструктуру Прибалтики и Украины для белорусского экспорта². Таким образом, если до 2020 г. Литва стремилась помочь Белоруссии снизить инфраструктурную и сырьевую зависимость от России, то последующие действия Вильнюса привели к противоположному результату – полной переориентации белорусского транзита на Россию.

Помимо закрытия портов для белорусских грузов, Литва сокращает количество пропускных пунктов на границе с Белоруссией. В этом вопросе Литва действует согласованно с Польшей и Латвией. Первой закрывать погранпереходы на границе с Белоруссией начала Варшава. В результате число пропускных пунктов на белорусско-польской границе было сокращено с 6 до 2. Поводом послужил возросший поток нелегалов, направляющихся в ЕС со стороны Белоруссии. Это в свою очередь явилось результатом разрыва соглашения о реадмиссии, в рамках которого Белоруссия обязывалась принимать обратно нелегалов, попавших в ЕС с ее территории. Отмена соглашения стала одним из следствий санкционной войны, развязанной против Белоруссии после 2020 г. Осенью 2023 г. Литва закрыла два из шести пограничных переходов на границе с Белоруссией и анонсировала закрытие еще двух пропускных пунктов. Угроза была приведена в исполнение в марте 2024 г.³. Следует отметить, что, несмотря на санкции, Литва остается важным направлением для белорусского автомобильного транзита, а также для российского транзита в Калининградскую область.

Кроме того, Польша, Литва и Латвия согласовали механизм полного перекрытия границы с Белоруссией в случае «возникновения угрозы национальной безопасности» одной из стран⁴. Минск в ответ на ограничительные меры действует асимметрично. В 2022 г. он в одностороннем порядке ввел безвизовый режим для граждан Польши, Литвы и Латвии, что может преследовать двоякую цель. С экономической точки зрения, это способ заработать на гражданах соседних стран, готовых ехать в Белоруссию за более дешевыми товарами. В то же время это ставка на «народную дипломатию» в надежде скорректировать общественное мнение соседних стран.

¹ Грузооборот в порту Клайпеда упал почти на 20 процентов. MediaПалуба. 28.04.2023. URL: <https://paluba.media/news/48727> (дата обращения: 06.03.2024).

² Российские порты почти полностью заменили для Беларуси портовую инфраструктуру Прибалтики и Украины. Sputnik. Ближнее зарубежье. 26.12.2023. URL: <https://t.me/sputniklive/73612> (дата обращения: 06.03.2024).

³ Литва закрыла два КПП на границе с Беларусью: как изменилась работа переходов? СТБ. 04.03.2024. URL: <https://ctv.by/litva-zakryla-2-kpp-na-granice-s-belarusyu-kak-izmenilas-rabota-perehodov> (дата обращения: 06.03.2024).

⁴ Польша и Прибалтика негнетают напряженность на границе с Беларусью. Евразия.Эксперт. 07.09.2023. URL: <https://eurasia.expert/polsha-i-pribaltika-nagnetayut-napryazhennost-na-granitse-s-belarusyu/> (дата обращения: 06.03.2024).

За время действия безвизового режима Белоруссию посетили около 800 тыс. граждан Польши, Латвии и Литвы. Наибольшее их количество пришлось на последнюю – около 482 тыс. чел.¹, что тревожит Вильнюс. Можно предположить, что ужесточение мер в отношении проживающей в Литве белорусской диаспоры, а также закрытие пропускных пунктов на границе стало среди прочего ответом на введение безвизового режима.

Не менее бесперспективными оказались расчеты Белоруссии на сотрудничество в энергетической сфере. В 2009 г. Литва по требованию Евросоюза закрыла Игналинскую АЭС под предлогом, что она была оснащена реакторами РБМК-1000, как на Чернобыльской атомной электростанции. Однако альтернативные объекты не были построены. С тех пор Литва превратилась из экспортера электроэнергии в энергодефицитное государство.

В 2012 г. Белоруссия начала строительство собственной атомной электростанции по российскому проекту АЭС-2006, который изначально задумывался как экспортно ориентированный. В качестве основных иностранных потребителей электроэнергии рассматривались прибалтийские государства. Размещение АЭС в Гродненской области, в близости от литовской границы, косвенно указывало на направление экспорта. Однако проект АЭС вызвал крайне негативную реакцию Литвы, которая создала вокруг строительства атомной станции в Белоруссии резко негативный информационный фон. Вильнюс с самого начала дал понять, что не будут закупать электричество Белорусской АЭС.

У столь негативной реакции были свои причины. Закупки электроэнергии с Белорусской АЭС означали бы, что закрытие станции в Игналине было ошибкой, и Литва вынуждена пользоваться продуктами атомной генерации соседнего государства. Это также противоречило энергетической политике ЕС: ставка на зеленую энергетику и курс на сокращение энергетической зависимости от Москвы и ее союзников с самого начала делали экспорт с Белорусской АЭС, построенной по российскому проекту, нежелательным.

В 2017 г. страны Прибалтики приняли решение о выходе из электрического кольца Белоруссии, России, Эстонии, Латвии и Литвы (ЭК БРЭЛЛ). Оно должно окончательно прекратить существование в 2025 г. Между тем экспорт белорусской атомной энергии в Литву был основан именно на функционировании ЭК БРЭЛЛ. При этом Литва активно интегрирует свою энергосистему с государствами – членами ЕС, в первую очередь Польшей и Швецией. В 2016 г. из Швеции в Литву был протянут кабель «НордБалт» (*NordBalt*), который дает порядка 6% всей потребляемой страной электроэнергии. Действует перемышка «ЛитПол линк» (*LitPol Link*), которая проходит через Сувалкский коридор. После отключения от ЭК БРЭЛЛ ее мощность планируется увеличить. Кроме того, между Польшей и Литвой будет проложен кабель «Хармони линк» (*Harmony Link*) по дну Балтийского моря.

¹ Более 389,2 тыс. жителей Литвы, Латвии, Польши въехали в Беларусь по безвизу с начала года. БелТА. 27.11.2023. URL: <https://www.belta.by/society/view/bole-3892-tys-zhitelej-litvy-latvii-i-polshi-vjehali-v-belarus-po-bezvizu-s-nachala-goda-601998-2023/> (дата обращения: 06.03.2024).

После неудачной попытки «цветной революции» в Белоруссии в августе 2020 г. отказ от поставок белорусской электроэнергии стал для Литвы вопросом политического принципа. Литва объявила о формальном прекращении коммерческого импорта электроэнергии из соседней страны с ноября 2020 г., когда первый блок Белорусской АЭС начал вырабатывать электричество, но продолжила закупки белорусской электроэнергии через посредников¹. Осенью 2021 г. Вильнюс сообщил о снижении пропускной способности электросетей, ведущих из Белоруссии². Таким образом, несмотря на то что поставки белорусской электроэнергии в Литву, судя по всему, продолжаются, Белоруссия не может рассчитывать на стабильный экспорт электричества. Причина заключается в общем политическом климате в белорусско-литовских отношениях, а после выхода Литвы из ЭК БРЭЛЛ возникнут и препятствия технического плана.

* * *

Белорусско-литовские отношения всегда отличались асимметрией. После распада СССР Литва пыталась играть в отношении Белоруссии роль «старшего брата», помогающего осуществить демократические преобразования и геополитическую переориентацию на Запад. Однако Литва вынуждена конкурировать с более крупной и влиятельной Польшей. Формирование в Белоруссии персоналистского режима также затрудняет продвижение литовского влияния, которое в основном ограничивается оппозиционными кругами. В результате двусторонние отношения носят напряженный характер. Белоруссия, со своей стороны, стремилась вывести отношения с Литвой в прагматическое русло, сосредоточиться на экономических вопросах – транзите, энергетике и т. п. Однако из-за идеологической обусловленности литовской внешней политики эти попытки не принесли успеха.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Белы А. (2007) Як размежаваць Літву ад Русі. *Arche*. № 10. С. 129–132.
- Горизонтов Л.Е. (2017) Дискуссия конца XIX века о томе «Живописной России», посвященном белорусским и литовским губерниям. *Славяноведение*. № 1. С. 62–72.
- Гронский А.Д. (2008) Кастусь Калиновский: конструирование героя. *Беларуская думка*. № 2. С. 82–87.
- Дзярновіч О.І. (2017) «Русь» і «Літва» Вялікага княства Літоўскага в XVI–XVII вв. як этноконфessionальныя і сацыяльна-геаграфічныя рэгіёны. *Древняя Русь после Древней Руси: дискурс восточнославянского (не)единства*. Под ред. А.В. Доронина. РОССПЭН, Москва. С. 119–133.

¹ Литва закупила белорусскую электроэнергию, заставив отказаться от нее Киев. РИА Новости. 21.10.2021. URL: <https://ria.ru/20211021/ukraina-1755503474.html> (дата обращения: 06.03.2024).

² Литва снизила пропускную способность электросетей, ведущих из Белоруссии. PRESS. 13.09.2021. URL: <https://press.lv/post/litva-snizila-propusknyuyu-sposobnost-elektrosetej-vedushih-iz-belorussii> (дата обращения: 06.03.2024).

- Ермаловіч М. (2003) *Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае*. Беллітфонд, Мінск, Беларусь. 448 с.
- Карский Е.Ф. (2006) *Белорусы*. Т. 1. Беларуская энцыклапедыя, Мінск. 656 с.
- Коваленя А.А., Голубев В.Ф. (ред.) (2018) *История белорусской государственности*. Т. 1. Беларуская навука, Мінск, Беларусія. 600 с.
- Константинов Е. (2020) Концепция Ермаловича. *Сонар-2050*. 11.04. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/ermolovich-i-belorusskoe-gosudarstvo/> (дата обращения: 07.03.2024).
- Насевіч В., Спірыдонаў М. (1996) “Русь” у складзе Вялікага княства Літоўскага ў XVI ст., *З глыбі вякоў. Наш край: Гісторыка-культуралагічны зборнік*. Ed. by В. Аверкіна, А. Трусава. Навука і тэхніка, Мінск, Беларусь. С. 4–27.
- Неменский О.Б. (2022) «История белорусской государственности» между Востоком и Западом. *Проблемы национальной стратегии*. № 3(72). С. 138–173.
- Шимов В.В. (2023) Белоруссия как объект польской внешней политики. *Современная Европа*. № 5. С. 26–37.
- Шимов В.В. (2011) Виленский край: этноконфессиональная проблема. *Беларуская думка*. № 1. С. 72–82.
- Эйдингас А., Бумблаускас А., Кулакаускас А., Тамошайтис М. (2013) *История Литвы*. Eugrimas, Вильнюс, Литва. 318 с.
- Кіаура Z. (2002) *The History of Lithuania*. Baltų lankų leidyba, Vilnius, Lithuania. 450 p.

Belarusian-Lithuanian Relations: How Politics Beats the Economy

V.V. Shimov

Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor

Department of Social and Political Research, Center for Belarusian Studies

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, senior researcher

11-3, Mokhovaya st., Moscow, Russia, 125009

E-mail: vs.shimoff@gmail.com

Abstract. The article analyses the dynamics of Belarusian-Lithuanian relations in the post-Soviet period. The historical, cultural and political-economic aspects of the relationship between the two countries are considered. It is noted that Lithuania is the second most active European player in Belarus after Poland. The author emphasises the historical aspect of the relationship between the two countries and demonstrates how different interpretations of the heritage of the Grand Duchy of Lithuania affect the modern relationship between the two states and their peoples. We are talking primarily about the heritage of the Grand Duchy of Lithuania. Lithuanian myth generates competition between the two countries, but at the same time forms an idea of the common space of their historical destinies, which fuels Westernising and pro-European sentiments among a part of Belarusian society. The author notes that Lithuania’s foreign policy towards Belarus is dominated by an ideological approach. Lithuania tries to play the role of an operator of democratic changes and the Western geopolitical turn of its eastern neighbor. In this niche a strong competition with Poland and the traditional xenophobia of Lithuanian society towards the Slavs limit the possibilities of Lithuanian influence on Belarus. For its part, Minsk was focused on pragmatic cooperation with Lithuania in the economic sphere and put issues of politics and ideology aside. In particular, Belarus had high hopes for cooperation in the field of energy and transit. The

discrepancy between these approaches determines the tense and conflict nature of relations between the two countries.

Key words: Belarus, Lithuania, Grand Duchy of Lithuania, foreign policy, transit, energetics

DOI: 10.31857/S0201708324030057

REFERENCES

- Bely A. (2007) Yak razmezhdavac' Litvu ad Rusi [How to distinguish Lithuania from Russia], *Arche*, 10, pp. 129–132. (In Belarusian).
- Gorizontov L.E. (2017) Diskussiya konca XIX veka o tome «Zhivopisnoj Rossii», posvyashchennom belorusskim i litovskim guberniyam [Discussion of the end of the XIX century on the volume of "Picturesque Russia" dedicated to the Belarusian and Lithuanian provinces], *Slavyanovedenie*, 1, pp. 62–72. (In Russian).
- Gronskij, A.D. (2008) Kastus' Kalinovskij: konstruirovaniye geroya [Kastus Kalinovsky: Constructing a Hero], *Belaruskaya dumka*, 2, pp. 82–87. (In Russian).
- Dzyarnovich O.I. (2017) «Rus'» i «Litva» Velikogo knyazhestva Litovskogo v XVI–XVII vv. kak etnokonfessional'nye i social'no-geograficheskie region [“Rus” and “Lithuania” of the Grand Duchy of Lithuania in the XVI–XVII centuries. as ethnoconfessional and socio-geographical regions], in Doronin A.V. (ed.) *Drevnyaya Rus' posle Drevnej Rusi: diskurs vostochnoslavjanskogo (ne)edinstva*, ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 119–133. (In Russian).
- Ermalovich, M. (2003) *Belaruskaya dzyarzhava Vyalikae knyastva Litouskaye* [The Belarusian state of the Grand Duchy of Lithuania], Bellitfond, Minsk, Belarus. (In Belarusian).
- Karskij E.F. (2006) *Belorusy* [Belarusians], 1, *Belaruskaya encyklopedyya*, Minsk, Belarus. (In Russian).
- Kovalenya A.A., Golubev V.F. (red.) (2018) *Istoriya belorusskoj gosudarstvennosti* [The History of Belarusian statehood], 1, *Belaruskaya navuka*, Minsk, Belarus. (In Russian).
- Konstantinov E. (2020) Konceptiya Ermalovicha. [Ermalovich's concept], *Sonar-2050*, 11.04. URL: <https://www.sonar2050.org/publications/ermolovich-i-belorusskoe-gosudarstvo/> (accessed: 07.03.2024). (In Russian).
- Nasevich V., Spirydonau M. (1996) “Rus” u skladze Vyalikaga knyastva Litouskaga u XVI st. [“Rus” as part of the Grand Duchy of Lithuania in the XVI century], in *Zglybi vyakou. Nash kraj: Gistoryka-kul'turalagichny zbornik*. Navuka i tekhnika, Minsk, pp. 4–27 (In Belarusian).
- Nemenskij O.B. (2022) “Istoriya belorusskoj gosudarstvennosti” mezhdz Vostokom i Zapadom [“The History of Belarusian statehood” between East and West], in Averkina V., Trusava A. (ed.) *Problemy nacional'noj strategii*, 3(72), pp. 138–173. (In Russian).
- Shimov V.V. (2023) Belorussiya kak ob'ekt pol'skoj vneshnej politiki [Belarus as an object of Polish foreign policy], *Sovremennaya Evropa*, 5, pp. 26–37. (In Russian).
- Shimov V.V. (2011) Vilenskij kraj: etnokonfessional'naya problema [Vilna Region: an ethnoconfessional problem], *Belaruskaya dumka*, 1, pp. 72–82. (In Russian).
- Ejdintas A., Bumblauskas A., Kulakauskas A., Tamoshajtis M. (2013) *Istoriya Litvy* [History of Lithuania], Eugrimas, Vilnius, Lithuania. (In Russian).
- Kiaupa Z. (2002) *The History of Lithuania*, Baltų lankų leidyba, Vilnius, Lithuania.